

УДК 101.1

DOI: 10.17072/2076-0590-2025-15-43-52

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В.С. Буйневич

Студент магистратуры, направление «Философия», 2 к.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: buynovich.95@mail.ru

Сама постановка психофизиологической проблемы исходит из имплицитного допущения, что существует прямая связь между сознанием и мозгом. Однако сознание принадлежит не мозгу, а человеку как социально-материальному существу, способом бытия которого является труд как процесс производства собственной жизни. Сознание и физиология связаны не напрямую, а посредством речи и знаков, которые сами являются результатом и условием трудовой деятельности.

Ключевые слова: психофизиологическая проблема, труд, социальная сущность, социальный субстрат, сознание, отражение, идеальное, речь, знаки, вторая сигнальная система

Современное развитие науки и техники, внедрение искусственного интеллекта во многие сферы нашей жизни побуждают нас к размышлениям о природе человека. Ведь если раньше философы могли выделять человека из природы на том основании, что он мыслит, то сейчас, в эпоху, когда компьютер обыгрывает человека в шахматы, совершает миллионы логических операций в секунду, а еще и генерирует тексты, можно ли говорить о том, что главное сущностное свойство человека более не принадлежит только ему одному? Ключом к решению этой проблемы служит анализ человеческой природы: сущности сознания, связи последнего с физиологическими процессами, а также влияния языка и трудовой деятельности на эту связь.

Психофизиологическая проблема в традиционной постановке – это проблема соотношения психических и физиологических (нервных) процессов. Она затрагивает как философские аспекты, так и предметы изучения психологии, нейрофизиологии и других частных наук. Некоторые западные философы в рамках психофизиологической проблемы формулируют «трудную проблему сознания» [1, с. 130; 2, с. 160]. Они акцентируют свое внимание лишь на нескольких ее аспектах. А именно: «1. Как объяснить связь явлений субъективной реальности с мозговыми процессами, если первым нельзя приписывать физические свойства (массу, энергию, пространственные

характеристики), а вторые ими обладают? 2. Если явлениям субъективной реальности нельзя приписывать физические свойства, то как объяснить их способность воздействовать на телесные процессы?» [3, с. 92].

Мы исходим из того, что психофизиологическая проблема, поставленная таким образом, в принципе не поддается решению. Все дело в противоречии между биологическим носителем (тело человека) и социальным свойством (сознание). Если рассматривать человека как мыслящий организм, то неизбежно возникает парадокс несоответствия субстрата и атрибутов. Сознание, которое по своей природе является свойством сугубо социальным, в таком случае оказывается принадлежащим телу, то есть феномену биологическому. Но никто, кроме человека, не имеет сознания и не обладает способностью к членораздельной речи. Из указанного затруднения было предложено три основных выхода: 1) идеализм (как попытка свести человека к сознанию, то есть к более сложному социальному свойству); 2) вульгарный материализм (трактовка сознания и речи как чисто биологических приспособлений организма к среде); 3) дуализм (представление о человеке как о дуальном существе, обладающем независимыми и не связанными между собой сущностями – телесной и духовной).

Психофизиологическая проблема – одна из центральных тем размышлений в таком влиятельном течении современной философской мысли, как аналитическая философия. В ходе дискуссии по проблеме соотношения психического и физического, ведущейся в рамках этого течения, выработано два подхода. Первый можно обозначить как «физикализм», а второй – как «нефизикализм». Физикалисты исходят из тезиса, что миру свойственна каузальная замкнутость физического, иначе говоря, из утверждения, что все события в мире имеют физические причины. Если же сознание трактовать как нефизический феномен, то в этом случае оно не может быть причиной каких-либо событий. Но совершенно очевидно, что сознание оказывает реальное воздействие на ход событий, из чего вытекает, что оно не может не иметь физической природы. Отсюда следует вывод в духе вульгарного материализма, состоящий в отождествлении ментальных состояний и процессов в мозге [4]. В результате мы приходим к заключению, что сознания как такового не существует, а само это понятие должно быть исключено из научного дискурса [5]. Д. Денет, один из наиболее ярких представителей функционализма, сравнивает сознание с компьютером, который играет в шахматы; в этом случае сознание оказывается функцией, которая может быть реализована на любом носителе [2, с.116; 6]. Предпринимались также попытки свести сознание к квантовым состояниям работы мозга [7; 8]. Физикализм, однако, не пользуется большой популярностью, поскольку исходит из слишком сильных допущений, не выдерживающих соприкосновения с реальностью. Поэтому значительно большее распространение

имеет явление, условно названное нами нефизикализмом. Последний существует в нескольких вариантах.

«Нефизикалистское» направление аналитической философии во всех своих вариантах противостоит редукционизму и настаивает, иногда в ущерб принципу каузальной замкнутости физического, на утверждении, что сознание представляет собой особую субъективную реальность.

Одна из версий «нефизикализма» – эмерджентизм, представленный в основном творчеством Дж. Серла. Этот автор утверждает, что сознание возникает из физического, но не может быть к нему редуцировано и объяснено на основании физических законов. То есть сознание представляет собой некое радикально новое эмерджентное свойство [9]. Однако встает вопрос, неразрешимый в рамках данной теории: каким образом физический мир смог породить феномен, носящий принципиально иной характер? Как косная материя смогла породить существо, которое способно мыслить и творить культуру [10, с.133-134]? Другой вариант «нефизикализма» – интеракционизм, или субстанциальный дуализм. Он признает существование как физической, так и нефизической (феноменальной) субстанции. Такой взгляд на вещи восходит к Декарту. Характер связи субстанций здесь также остается необъясненным [11]. Следующая версия того же течения – эпифеноменализм. Его сторонники пытаются одновременно сохранить и сознание, и каузальную замкнутость физического. Они утверждают, что «...ментальные события причиняются физическими событиями в мозге, но не оказываются никаких воздействий на какие бы то ни было физические события» [12]. В общем, это классический дуализм. Он представлен в разных версиях. Так, физические и ментальные свойства могут признаваться равноправными атрибутивными свойствами мира, находящимися в отношениях координации, но не субординации. Логически возможен вариант дуализма, состоящий в утверждении, что физическое и ментальное производны от общего фундаментального уровня реальности. Такой вариант еще называют двухспектрной теорией. Можно распространить сознание на физическое и сказать, что у элементарных частиц есть прафеноменальные свойства. Такой подход называют панпсихизмом. Интересующихся этим вопросом отсылаем к трудам Дэвида Чалмерса [13], в которых описаны разные варианты дуализма.

Таким образом, можно сделать вывод, что физикалистские подходы к решению проблемы сознания принципиально не выходят за рамки вульгарного материализма. Функционализм, несмотря на свойственные ему попытки избежать редукции сознания к физическому, не выбивается из общей картины, так как сознание, понимаемая как функция, безразличная к носителю, лишается статуса субъективной реальности, который составляет ее специфику. Такая теория не позволяет увидеть принципиального отличия

деятельности сознания человека от функционирования компьютера или жизнедеятельности животных. А «нефизикалистские» концепции сознания ввиду того, что человек мыслится как сугубо природное существо, не выходят за пределы классического дуализма. Парадокс несоответствия субстрата и атрибутов сохраняется, и это приводит к тому, что все варианты решения проблемы сознания (в рамках аналитической философии) заходят в тупик, свойственный классическим стратегиям (дуализму и вульгарному материализму в данном случае). То, что человек не просто биологическое, а еще и общественное существо, а сознание есть продукт человеческой социальности, ускользает от внимания аналитических философов, и это обстоятельство не позволяет им выйти из теоретического тупика. И только трактовка человека как социально-материального существа способна послужить ариадниной нитью, позволяющей философии выбраться из лабиринта проблем.

В отечественной науке исследованием наиболее принципиального аспекта проблемы сознания (сущности идеального) занимались многие учёные, в том числе Э.В. Ильенков и Д.И. Дубровский. Однако и они, несмотря на несомненные успехи, не разрешили парадокса несоответствия субстрата и атрибутов, так как продолжали рассматривать человека как природное существо, обладающее социальными свойствами. Правда, Э.В. Ильенков понимал идеальное как феномен, возникающий и существующий в системе общественных отношений. Д.И. Дубровский в конечном итоге пытался редуцировать идеальное к информации и работе мозга. Оба исследователя, невзирая на различия их подходов к проблеме, признавали связь психического и физиологического [14, с. 44–46].

Д.И. Дубровский рассматривает психику в качестве функции мозга, что дает основание квалифицировать его позицию как натурализм. Э.В. Ильенков, напротив, склонен к онтологизации сознания, что сближает его концепцию с гегельянством [15, с. 213–228]. Теоретической предпосылкой обеих названных концепций является биосоциальная трактовка человека, популярная в позднесоветской философии [16, с. 70–72]. Ее ключевой изъян заключается в атрибутивном подходе к сущности человека: социальное сводится к совокупности свойств (труд, сознание, общение), тогда как субстрат по-прежнему рассматривается как по преимуществу биологический. Это обстоятельство порождало парадокс несоответствия субстрата и атрибутов: простому (биологическому) носителю приписывались сложные (социальные) свойства, что противоречит логике, согласно которой сложные свойства могут принадлежать только сложному субстрату. Это противоречие приводит к двум крайностям: к сведению сознания к физиологии (выведению сознания из функционирования мозга) или к преувеличению роли социальности (признанию приоритета социального по отношению к биологическому).

Указанный парадокс и вытекающие из него противоречия до некоторой степени снимаются в предложенной В.В. Орловым концепции человека как интегрального существа, которое объединяет в себе несколько уровней организации материи (социальный, биологический, химический и физический). Эти уровни неразделимы в пространстве и времени, существуют в единстве и взаимосвязи, относятся друг к другу как высшее и низшее. В механизме взаимодействия этих уровней В.В. Орлов выделял три закономерности. Первая из них: зависимость высшего от низшего [17, с. 157]. Она заключается в том, что низшее диктует высшему свои законы, которые высшее не может нарушить. Вторая закономерность: относительная самостоятельность высшего [17, с. 72]. Данная закономерность состоит в том, что высшее имеет свои законы, которые не сводятся к законам низшего. Законы высшего являются более сложными, они находятся в диалектическом отношении к законам низшего уровня. Третья закономерность: подчинение низшего высшему [17, с. 179]. Она заключается в том, что процессы низшего уровня организуются в соответствии с функциями высшего.

На биологическом уровне организации материи происходит адаптация организма к среде. На социальном – преобразование среды в соответствии с планами человека. Сущность человека заключается в труде, который состоит в производстве человеком собственной жизни посредством преобразования материального мира [14, с. 48]. Сознание – это способность человека к идеальной форме отражения. Идеальное, говоря словами К. Маркса, есть «предмет, пересаженный в голову человека и преобразованный в ней» [18, с. 21]. В более строгом виде это предмет, лишенный своего непосредственного субстрата и существующий на основе другого универсального материального субстрата – человека [19, с. 155].

В.В. Орлов, разрабатывая проблему связи сознания и физиологии, предложил концепцию «физиологических основ психического», основные положения которой можно сформулировать так: психическое и физиологическое представляют собой два иерархически организованных уровня функционирования мозга. В их отношениях выделяются три момента: 1) психическое возникает на основе физиологического и зависит от него; 2) психическое подчиняется собственным специфическим законам; 3) психика оказывает обратное влияние на физиологические процессы, играя ведущую роль в регуляции поведения [17, с. 183-201]. Так, каждому психическому явлению соответствует структурно аналогичный физиологический эквивалент («теневая система»), что позволяет психическим процессам управлять телесными функциями. При этом выделяются две «картины» мозговой деятельности: 1) физиологическая (однородные нейродинамические процессы); 2) психологическая (гетерогенные субъективные образы) [20, с. 32-33]. Однако данная теория, при всей ее логической стройности,

может рассматриваться лишь как первое приближение к решению проблемы. Основания для этого заключения таковы.

Во-первых, концепция В.В. Орлова фактически подменяет проблему соотношения идеального и материального в человеке вопросом об участии психики в поведенческой регуляции. Если психика понимается как «форма активного отражения реальности, осуществляющая регулятивную функцию в поведении высокоорганизованных существ» [21, с. 36], то сознание (идеальное) не сводится к психике полностью: «Не всякое психическое явление может быть интерпретировано в качестве идеального» [22, с. 53]. Это означает, что психика содержит как идеальные, так и иные компоненты.

Во-вторых, предложенный подход, построенный на иерархии «высшего» и «низшего», имеет ограниченную область применения, поскольку пригоден только для анализа материальных объектов с объективно различающимися уровнями сложности. Сознание же не обладает самостоятельной сложностью, т.к. его сложность определяется материальным субстратом, которому оно безраздельно принадлежит [21, с. 269–270].

В-третьих, идеальное оказывается функцией мозга, которая управляет своим носителем, однако предмет должен осуществляться в своих свойствах, а не наоборот. Таким образом, парадокс несоответствия субстрата и атрибутов в концепции В.В. Орлова не удалось до конца преодолеть. Осознание этого обстоятельства привело автора данной концепции к формулировке «психофизиологического парадокса». Следует, однако, отметить, что предложенная В.В. Орловым теория позволяет на абстрактном уровне описать взаимодействие социального и физиологического в человеке. Это приближает нас к пониманию сущности идеального.

Определенным шагом в направлении к постижению сущности идеального можно считать концепцию видного советского ученого Б.Ф. Поршнева. В его работах особое внимание удалено связи физиологии и социальных качеств человека. В рамках его концепции ключевое значение имеет понимание знака как материального средства сознания. Знак (слово, жест, изображение) обладает следующими характеристиками: 1) материальность (то есть объективный характер существования); 2) условная связь с обозначаемым (отсутствие прямого сходства слова и того, что оно обозначает); 3) взаимозаменяемость (любое значение мы можем передать синонимами либо перевести на другой язык без потери смысла). Согласно Б.Ф. Поршневу, функционирование сознания и мышления происходит посредством знаков и связано с развитием второй сигнальной системы [23, с. 87], которая формируется на основе знаковой деятельности и отличается от первой (биологической) сигнальной системы. Первая сигнальная система представляет собой набор непосредственных реакций на воздействия среды. Она имеется и у человека, и у животных. Вторая сигнальная система

функционирует через опосредованные реакции на знаки. Она имеется только у человека. В основе возникновения второй сигнальной системы лежит интердикция – механизм торможения биологических реакций через биологически «бессмысленные» сигналы. Знаки выполняют две основные функции: регуляции человеческого поведения и познавательную. Б.Ф. Поршнев с опорой на данные физиологии подробно описывает процесс генезиса регулятивной функции знаков, так как он считает данную функцию основной в антропогенезе. Мы остановимся лишь на нескольких ключевых моментах. Знаки тормозят биологические импульсы и реакции и побуждают человека к биологически «бесполезным» действиям, то есть лежат в основе социального (надприродного) поведения. Знаки способны также приводить нервную систему человека в состояние, необходимое для отражения свойств предметов, которые сами по себе не могут служить биологическими стимулами. Б.Ф. Поршнев показывает, что процесс мышления – это процесс внутреннего проговаривания слов. В этом он опирается на открытие советского психолога Л.С. Выготского, установившего факт перехода у ребенка внешней речи во внутреннюю, которая становится основой внутренней регуляции поведения [23, с. 102–103]. Мышление происходит посредством знаков, они могут произвольно соединяться, образуя невозможные в реальности значения, что служит основой для фантазий и отрыва сознания от объективной реальности. Опираясь на исследования в области физиологии мозга, Б.Ф. Поршнев отмечает, что любой знак при воздействии на органы чувств приводит к скрытому проговариванию человеком данного знака [23, с. 445–446]. То есть сначала наступает стадия отражения знака, а уже только за ней следуют стадии интерпретации и реакции на него. Иначе говоря, сначала знак копируется как таковой, а уже затем приводит человеческую физиологию в состояние, необходимое для выполнения какого-то социального действия или формирования образа предмета, свойства, отношения и т.д. А это уже и есть определение идеального, которое существует посредством воздействия знака на человека. В сознании предмет существует в виде своего образа, «очищенного» от материального субстрата.

Вторая сигнальная система оказывается физиологической основой, посредством которой реализуется социальная сущность человека. А знаки являются материальным носителем идеального содержания. Иными словами, знак представляет собой материальное воплощение идеального образа, оказывающего воздействие на низший уровень организации социальной материи (т.е. на физиологические процессы в человеческом организме). А идеальное как таковое есть внутренняя, содержательная сторона знака, реализующаяся в процессе социального взаимодействия [24].

Подобное понимание проблемы позволяет уяснить вопрос о роли труда в процессе возникновения и функционирования сознания. Б.Ф. Поршнев

усматривал роль труда в том, что он служит основой формирования правил деятельности, позволяет выработать план действий. Поскольку труд представляет собой коллективное действие, он немыслим без использования знаков. При поверхностном взгляде на вещи может показаться, что именно оперирование знаками составляет основу трудовой деятельности. Но при более глубоком понимании предмета становится ясно, что оперирование знаками – средство, с помощью которого человек реализует цель трудовой деятельности. Последовательный материализм исходит из того, что труд составляет сущность человеческой деятельности и, следовательно, самого человека. Труд является единственным источником развития и обеспечивает существование человека в качестве именно человека, а не биологического вида *homo sapiens*. Это означает, что труд формирует и человеческую физиологию, которая вынуждена приспосабливаться к социальной, трудовой деятельности, и сами знаки как средства существования сознания [14, с. 62–63]. Отсюда вытекает, что труд и сознание нельзя рассматривать как некие самодовлеющие сущности, они – неотъемлемые стороны единого процесса – труда.

Предложенная идея, на наш взгляд, позволяет преодолеть трудности, свойственные традиционной интерпретации проблемы сознания. Следует признать, что все попытки найти непосредственную связь физиологических процессов с сознанием не могут увенчаться успехом. Связь между сознанием и его материальным носителем (человеком как обладателем мозгом – органом сознания) существует, но она является опосредованной. В качестве опосредующего звена в данном случае выступает речь, т.е. деятельность, осуществляемая с использованием знаков. Знаки являются материальными объектами и функционируют через вторую сигнальную систему. Таким образом, связь сознания и физиологических процессов в организме человека опосредована речью и трудом как способом бытия человека в мире. Отсюда вытекает, что решение психофизиологической проблемы возможно только на путях более глубокого постижения социальной сущности человека, специфики его пребывания в мире как существа, преобразующего природу и оперирующего знаками.

Список литературы

1. Батаева Л.А., Олейник О.А. «Трудные проблемы» аналитической философии сознания // Вопросы философии, 2011, №12. С.129-138.
2. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 270 с.
3. Дубровский Д.И. Проблема «Сознание и мозг»: информационный подход // Знание Понимание. Умение. 2013. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-soznanie-i-mozgiformatsionnyy-podhod> (дата обращения: 11.05.2023)
4. Смарт Дж. Теория тождества сознания и мозга // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой. – URL: http://philosophy.ru/mind-brain_identity/ (дата обращения 02.03.2025).
5. Рамsey У. Элиминативный материализм // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой. — URL: http://philosophy.ru/eliminative_materialism/ (дата обращения 02.03.2025).
6. Левин Ж. Функционализм // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой. – URL: <http://philosophy.ru/functionalism/> (дата обращения 22.02.2025)
7. Eccles J.C., 1986. Do mental events cause neural events analogously to the probability fields of quantum mechanics? Proceedings of the Royal Society of London, Vol. 227, no. 1249, pp. 411–428.
8. Hameroff, S.R., 1994. Quantum coherence in microtubules: A neural basis for an emergent consciousness? Journal of Consciousness Studies, Vol. 1, no. 1, pp. 91–118.
9. Серль Дж. Открывая сознание заново. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
10. Юлина Н. С. Тайна сознания: альтернативные стратегии исследования (Часть первая) // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 125-135.
11. Робинсон, Г. Дуализм // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой. – URL: <http://philosophy.ru/dualism/> (дата обращения 22.02.2025)
12. Робинсон У. Эпифеноменализм // Стэнфордская философская энциклопедия: переводы избранных статей / под ред. Д.Б. Волкова, В.В. Васильева, М.О. Кедровой. – URL: <http://philosophy.ru/epiphenomenalism/> (дата обращения 02.03.2025).
13. Чалмерс Д. Сознающий ум: В поисках фундаментальной теории. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 512 с
14. Корякин В.В. Роль труда в отношениях психики и физиологии // Новые идеи в философии. – 2023. № 11(32). С. 43–64.
15. Ильенков Э.В. Проблема идеального// Вопросы философии. 1979. № 7. С. 145–158.
16. Корякин В.В. Идеальное как свойство социального материального интегрального субстрата (человека)// Новые идеи в философии. 2022. Вып. 10 (31). С. 65–76.
17. Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1974. – 398 с.
18. Маркс К. Капитал. Т. 1// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1960. Т. 23. – 908 с.
19. Орлов В.В. Психофизиологическая проблема. Философский очерк. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1966. – 438 с.
20. Орлов В.В. Основы философии: учеб. пособие в 2 ч. Ч. 1. – Пермь: изд-во Пермского ун-та, 2012. – 197 с.
21. Корякин В. В. Труд и единый закономерный исторический процесс. – Пермь: Пермский гос. ун-т, 2008. – 339 с
22. Дубровский Д.И. Проблема идеального. – М.: Мысль, 1983. – 228 с.
23. Поринев Б.Ф. О начале человеческой истории: проблемы палеопсихологии. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. — 713 с
24. Буйневич, В. С. Новый ключ к психофизиологической проблеме: феномен социального материального отражения / В. С. Буйневич // Новые идеи в философии. – 2024. – № 14(35). С. 138-147.

THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL PROBLEM AND THE SOCIAL ESSENCE OF HUMAN BEINGS

Vyacheslav S. Buynevich

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukireva st., 15

The very formulation of the psychophysiological problem stems from an implicit assumption that there is a direct connection between consciousness and the brain. However, consciousness does not belong to the brain but to the human being as a social-material entity, whose mode of existence is labor as the process of producing their own life. Consciousness and physiology are not linked directly but through speech and signs, which themselves are both the result and the condition of labor activity.

Keywords: psychophysiological problem, labor, social essence, social substrate, consciousness, reflection, the ideal, speech, signs, second signal system.